ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.1 DOI 10.17223/22253513/18/1

О.И. Андреева

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Все участники судопроизводства, в том числе и потерпевший, наделены совокупностью прав и обязанностей. При этом совокупность процессуальных возможностей должна быть обусловлена общественными потребностями и необходимостью реализации имеющихся у них законных интересов. Уголовный процесс должен быть ориентирован на участника уголовного судопроизводства как на личность — члена общества, что позволит учесть цели и законные интересы не только личности, но и самого общества, а в конечном итоге и государства.

Ключевые слова: потерпевший, права и обязанности, законные интересы потерпевшего, общественные интересы.

В целях реализации назначения уголовного судопроизводства, эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности и возложенных функций все участники судопроизводства, в том числе и потерпевший, наделены определенной совокупностью прав и обязанностей. При этом совокупность процессуальных возможностей, которыми наделяются участники уголовного судопроизводства, должна быть обусловлена общественными потребностями и необходимостью реализации имеющихся у них законных интересов.

Общество заинтересовано в том, чтобы права его членов охранялись, а в необходимых случаях защищались, чтобы ни один случай нарушения уголовного закона, о котором стало известно государственным органам и должностным лицам, не остался бы без реакции со стороны государства, общества, лица, пострадавшего от совершения преступления, отдельно взятого человека и гражданина. Общество также заинтересовано в том, чтобы было обеспечено правильное применение норм уголовного права к лицам, совершившим преступление, и всем участникам правоотношений – право на судебную защиту и доступ к правосудию.

Что касается потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, то согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1]. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб или

существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда [2].

Между тем вопрос о том, каковы же интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве, до сих пор остается без однозначного ответа.

Уголовно-процессуальным законодательством потерпевший отнесен к участникам со стороны обвинения. В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший как участник со стороны обвинения наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а также совокупностью прав, обеспечивающих его реализацию (ст. 42 УПК РФ). Кроме того, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде (ст. 42 УПК РФ).

На то, что потерпевший в уголовном судопроизводстве заинтересован в том, чтобы «способствовать раскрытию преступления, установлению истины по делу, изобличению преступника и справедливому воздаянию за содеянное», указал Конституционный Суд РФ [3]. Вместе с тем Конституционный Суд РФ не отрицает наличие у потерпевшего и собственных интересов, для защиты которых он наделен соответствующими правами [4].

Необходимость наличия у потерпевшего права на участие в уголовном преследовании, в расследовании преступления, в активном участии в формировании доказательственной базы по делу обосновывается и в научной литературе. Так, К.В. Камчатовым предложено в качестве основной процессуальной гарантии, обеспечивающей защиту прав и законных интересов потерпевшего, считать его право на участие на основе принципа равноправия в реализации и защите своих прав и законных интересов, в том числе и в уголовном преследовании, поскольку именно при равных правовых возможностях потерпевший как представитель стороны обвинения может наравне со стороной защиты в полной мере осуществлять свое право на участие в расследовании преступления, тем самым принимать активное участие в формировании доказательственной базы по делу [5. С.10].

В то же время Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что гражданского истца (потерпевшего) нельзя считать ни оппонентом стороны обвинения, ни ее союзником, учитывая тот факт, что их соответствующие роли и цели абсолютно различны [6]. Потерпевший от преступления, согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не имеет права на личную месть. Соответственно, по мнению Европейского суда по правам человека, о праве на преследование в уголовном порядке третьих лиц или осуждение их за совершение преступления нельзя заявлять независимо, оно должно быть неотделимо от осуществления потерпевшим своего права на возбуждение гражданского производства, предусмотренного национальным законодательством, даже если только для того, чтобы обеспечить символическую компенсацию или защитить гражданское право, как, например, право на «хорошую репутацию» [6].

Усматривая указанную зависимость, И.В. Коркина отметила, что потерпевший объективно призван выполнять функцию уголовного преследования для достижения личного законного интереса, выражающегося в скорейшем и полном возмещении (компенсации) причиненного преступлением вреда либо вос-

становлении предшествующего совершению преступления состояния, наделенного для реализации данной функции и достижения своего законного интереса соответствующими правами и обязанностями [7. С. 9–10]. Однако уголовное преследование лиц, совершивших преступление, должны осуществлять специально уполномоченные на то органы и должностные лица, за исключением случаев, предусмотренных законом. Т.В. Трубникова обоснованно обратила внимание на то, что потерпевший наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, осуществлять процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, поскольку возможность осуществления указанного права способствует реализации права на возмещение потерпевшему вреда в силу того, что возмещение вреда зависит от исхода уголовного судопроизводства [8. С. 88–89].

Таким образом, частный интерес потерпевшего заключается в установлении уполномоченными правоохранительными органами лица, виновного в совершении преступления, в восстановлении прав потерпевшего, в возмещении причиненного ему преступлением вреда, обеспечении безопасности потерпевшему и членам его семьи в ходе осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства.

Исходя из того, что в силу уголовно-процессуального законодательства потерпевший наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, ученые приходят к заключению о том, что он обладает правом, а не обязанностью участвовать в процессе доказывания [9. С. 12]. Как следствие, делается вывод о праве, а не об обязанности давать показания об обстоятельствах причинения ему вреда, его характере и размере [7. С. 9–10], что, как представляется, противоречит общественным интересам расследования преступлений, как общественно опасных деяний, привлечения лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания.

Наделяя участников уголовного судопроизводства правами и обязанностями, следует учитывать не только их частные интересы, но и общест-венные.

Не отвечает ни личным, ни общественным интересам отсутствие права потерпевшего быть уведомленным о подаче и удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его условиях и последствиях, при этом перечень действий, которые обязуется совершить обвиняемый (подозреваемый), должен быть дополнен обязательством обвиняемого возместить или иным образом загладить причиненный потерпевшему преступлением имущественный вред. В то же время у потерпевшего не должно быть права влиять на саму возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с тем, что целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является реализация, прежде всего, общественных интересов, направленных на раскрытие преступлений, и изобличение лиц, виновных в совершении преступлений и сам факт заключения такого соглашения не влияет на реализацию частных интересов потерпевшего.

Следует отметить как тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства расширение перечня прав потерпевшего и возложение на него дополнительных обязанностей. Так, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством расширены правомочия

потерпевших. Только за последние годы потерпевшие наделены следующими правами: знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела; получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы; получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, в том числе копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и инстанций. Практически все правомочия кассационной обеспечивают реализацию потерпевшим права на участие в процессе доступа к правосудию.

Как лицо, участвующее в деле, потерпевший реализует свои права через действия и решения органов, ведущих производство по делу, участвуя в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в порядке, предусмотренном УПК РФ (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

С целью обеспечения реализации законных интересов потерпевший наделен правом на информирование о процессуальном статусе лица, привлекаемого к уголовной ответственности, о принятии должностными лицами правоохранительных органов и судом решений, влияющих на движение уголовного судопроизводства, а также могущих повлиять на защиту прав и законных интересов потерпевшего. В соответствии со ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять, в том числе и потерпевшему, их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Следует согласиться с С.С. Безруковым в том, что ограничение в доступности сведений, необходимых для отстаивания ими собственных интересов, не позволит им в полной мере реализовать право на защиту, с одной стороны, а с другой — на доступ к правосудию. В то же время отсутствие данных о принятых по делу решениях, произведенных действиях органов уголовного преследования и суда радикальным образом ограничит правомочия лиц, не наделенных процессуально-властными полномочиями, по обжалованию таких решений и действий (бездействия) [10. С. 118].

УПК РФ предусматривает право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Между тем в УПК РФ не раскрывается суть этого права. Отсюда на практике нет однозначного решения вопроса, является ли это правом знать о самом факте предъявления обвинения или в том числе о сущности предъявленного обвинения. Однако исходя из охранительной направленности уголовного процесса, право на информирование означает право знать не только о существовании процессуальных возможностей, но и право знать о содержании этих возможностей.

Не предусматривает УПК РФ и механизм ознакомления потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, включающий в том числе момент ознакомления.

Кроме того, осталось за пределами нормативного закрепления право потерпевшего знать о подозрении лица в совершении преступления. В условиях, когда решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо незамедлительно после получения данных об этом лице, закрепление этого права является актуальным.

С целью реализации права потерпевшего на доступ к правосудию УПК РФ предусматривает и право знакомиться по окончании предварительного расследования, даже в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, а также право получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

В уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено право потерпевшего быть уведомленным о том, что предъявленное лицу обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, и о том, что в этой связи должностным лицом вынесено постановление о прекращении уголовного преследования. Между тем знание об этих обстоятельствах и принятых процессуальных решениях тесно связано с правом на доступ к правосудию и с правом на компенсацию вреда, причиненного преступлением. Не предусматривает в этом случае уголовно-процессуальное законодательство и право потерпевшего быть уведомленным о возможности ознакомиться с материалами прекращенного в части уголовного дела.

Потерпевший вправе знать и правовые последствия реализации прав. Так, лицо имеет право реализовать свое право на личное обращение в суд в порядке частного обвинения. Между тем следует отметить, что в настоящее время не эффективного механизма существует достаточно охраны необоснованного обвинения в порядке частного обвинения, включающего, в том числе уведомление обратившегося с заявлением лица о правовых последствиях реализации этого права. В этой связи следовало предусмотреть необходимость уведомления обратившегося лица о том, что в необоснованного привлечения к уголовной ответственности оправдания лица за отсутствием в его действиях состава преступления, а также в случае, если судом будет установлено, что подача заявления продиктована не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу, с него может быть взыскана и компенсация морального вреда. Потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель должны обладать в определенных пределах свободой поведения, реализуя свои права. Однако свобода поведения не должна перерасти с их стороны в произвол, в средство сведения счетов с иными участниками уголовного процесса.

Об этих правовых последствиях должно быть уведомлено лицо, обратившееся в суд в порядке частного обвинения, при извещении его о дате и времени судебного разбирательства в связи с наличием у него права отказаться от уголовного преследования, в том числе не явившись в судебное заседание, а по причине того, что последствием неявки лица в силу ст. 249 УПК РФ является прекращение уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший обладает определенной совокупностью прав, направленных на обеспечение возмещения ему причиненного преступлением вреда и компенсацию ему расходов, связанных с участием в уголовном судопроизводстве, а также на обеспечение безопасности его и его родственников и близких лиц (ст. 11 УПК РФ).

С целью реализации права на информирование потерпевшему должно разъясняться право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе, в том числе в ходе досудебного производства.

Соответствует законному интересу, при этом не противоречит общественному интересу, наделение потерпевшего правом на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за причиненный преступлением имущественный вред в случаях, когда у осужденного отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного преступлением ущерба. В связи с чем заслуживает внимания ст. 71 УПК Республики Казахстан [11. С. 70], предусматривающая право потерпевшего, а в случае его смерти – его правопреемников на получение денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, за счет бюджетных средств в том случае, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного преступлением ущерба. «Потерпевший как гражданин, интересы которого государство не сумело оградить от преступного посягательства, вправе ждать от государства восстановления его нарушенных прав и социальной справедливости, включая возмещение причиненного преступлением вреда» [12. С. 217], который является составной частью не только личного, но и общественного интереса.

Доступ потерпевших к правосудию обеспечивается в том числе путем установления государством гарантий обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи. Конституция РФ содержит норму, гарантирующую каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Вместе с тем отсутствие в УПК РФ и других нормативных актах механизма реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи делает его не более чем декларацией. Конечно, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, и прокурор, поддерживающий обвинение в суде, в некоторой степени действуют и в интересах потерпевшего. Между тем следует отметить различия в целях деятельности указанных органов и должностных лиц и потерпевшего.

Между тем УПК РФ не предусматривает реальных гарантий обеспечения потерпевшему права на получение квалифицированной юридической помощи. Как следствие, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, суд не рассматривают вопрос о том, нуждается ли потерпевший, исходя из его личных особенностей и интересов и интересов правосудия, в квали-

фицированной юридической помощи. Исключение сделано для несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности. В указанном случае УПК РФ предусматривает обеспечение дознавателем, следователем или судом по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего, в этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Представляется, что потерпевшему должен быть назначен адвокат – представитель потерпевшего в необходимых случаях в интересах правосудия с оплатой за счет федерального бюджета.

В целом следует отметить, что уголовный процесс должен быть ориентирован на участника уголовного судопроизводства не просто как на личность-индивида, но и как на личность – члена общества. Такой способ разрешения проблемы позволит учесть цели и законные интересы не только личности, но и личности как члена общества, самого общества, а в конечном итоге и государства [13. С. 87].

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 3. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 672-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русяева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 5. Камчатов К.В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
- 6. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 12.02.2004 «Дело «Перес (Perez) против Франции» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 7. Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.
- 8. *Трубникова Т.В*. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе // Российское правосудие. 2010. № 9. С. 85–91.
- 9. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
- 10. *Безруков С.С.* Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса // Библиотека криминалиста. 2014. № 5(16). С. 114–123.
- 11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практ. пособие. Алматы: Норма-К, 2015. 367 с.
- 12. *Шадрин В.С.* Содержание и обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения. М.: МАЭП, 2013. С. 212–221.
- 13. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 383 с.

Andreeva Olga I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE PROBLEMS OF NORMATIVE ENTRENCHMENT OF THE RIGHTS AND DUTIES OF THE INJURED PARTY AS A PARTY TO A CRIMINAL TRIAL ON THE PART OF PROSECUTION

Key words: injured party, rights and duties, legal interests of the injured party, public interests.

The complex of procedural possibilities vested in the participants of criminal procedure including the injured party shall be stipulated by public needs and the need to realize their legal interests.

The society is interested in the protection of its members' rights; not a single violation of criminal law known to the state bodies should be neglected by the state, public, the injured party and an individual. Public is interested in the right application of criminal law norms to the criminals and all participants of legal relations i.e. the right to judicial protection and access to justice.

The injured party is interested in restoration of his/her rights, in finding the criminal, in compensation damages, in guaranteeing security for him/her and his/her family members in the course of preliminary investigation and trial.

Criminal prosecution of offenders shall be exercised by specially empowered bodies and officials except the cases provided in law. The injured party must testify on the circumstances of the inflicted harm, its character and size and this corresponds to public interests in investigation of crimes.

The absence of the injured party's right to be informed about a plea bargain, its conditions and consequences does not meet both personal and public interests. The range of acts to be undertaken by the accused (suspect) shall be supplemented by his/her obligation to pay the injured party the compensation or to make up losses for the inflicted property damage. However, the injured party must not have the right to influence the possibility of taking a plea bargain.

Having a limited access to the information necessary for advocating the interests, the injured party cannot realize his/her right to access to justice in full. Taking into account a protective character of criminal procedure, the right to be informed is not only the right to know about the procedural possibilities but the right to know the content of these possibilities.

The right of the injured party to receive a monetary compensation for property damages from budget funds in cases when the convict has no property to compensate the damages caused by crime corresponds to legal interests of the injured party and does not conflict with public interests.

The access of the injured party to justice is guaranteed by securing the right to a professional legal aid. In the interests of justice, the injured party shall have a lawyer- his/her representative with payment from the federal budget.

References

- 1. Russian Federation. (n.d.) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/ cgi/online.cgi?req= doc;base= LAW;n=2875.
- 2. Russian Federation. (1985) *Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestu- pleniy i zloupotrebleniy vlast'yu* [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime an Abuse of Power]. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc;base=INT;n=195.
- 3. Russian Federation. (1999) Decision № 1-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 15, 1999 On the case on the constitutionality of the provisions of the first and second parts of Article 295 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of M.A. Klyuyev. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/ cgi/online.cgi?req= doc;base= LAW;n=21775. (In Russian).
- 4. Russian Federation. (2008) Determination № 672-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2008, On dismissal of the complaint of Rusyaev Alexander Ivanovich about the the violation of his constitutional rights under Provision of Section 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/ cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84013. (In Russian)
- 5. Kamchatov. K.V. (2007) Osobennosti pravovogo statusa poterpevshego na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [On the legal status of the victim at the stage of preliminary investigation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

- 6. European Court of Human Rights. (2004) *Resolution of the European Court of Human Rights of February 12, 2004 Perez vs France*. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/ cgi/ online. cgi?req=doc;base=ARB;n=20206. (In Russian)
- 7. Korkina, I.V. (2006) *Protsessual'noe polozhenie poterpevshego v dosudebnom ugolovnom sudo-proizvodstve* [Remedial position of the victim in the pre-trial criminal production]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
- 8. Trubnikova, T.V. (2010) The Victim as Subject of Right of Judicial Defense in Criminal Proceeings. *Rossiyskoe pravosudie Russian Justice*. 9. pp. 85-91. (In Russian).
- 9. Sinenko, S.A. (2014) Obespechenie prav i zakonnykh interesov poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie, zakonodateľnye i pravoprimeniteľnye problem [Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal production: theoretical, legal and enforcement problems]. Abstract of Law Doc. Diss. Moscow.
- 10. Bezrukov, S.S. (2014) Informirovanie zainteresovannykh lits kak printsip ugolovnogo protsessa [Informing the interested parties as the principle of criminal process]. *Biblioteka kriminalista*. 5(16). pp. 114-123.
- 11. Kazakhstan. (2015) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan* [The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Norma-K.
- 12. Shadrin, V.S. (2013) Soderzhanie i obespechenie prav lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [The rights of the individual in criminal proceedings]. In: *Prava cheloveka v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: soderzhanie, mekhanizmy zashchity i predely ogranicheniya* [Human rights in criminal proceedings: content, protection mechanisms and restriction limits]. Moscow: MAEP. pp. 212-221.
- 13. Andreeva, O.I. (2007) Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse rossiyskoy federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa [The conceptual basis of the ratio of rights and obligations of the state and the individual in a criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of the order of the subject of criminal proceedings]. Law Doc. Diss. Tomsk.